

Глава 164: Идиот

Переводчик: Lonelytree

Когда Гу Цзые и остальные прибыли в отель, они попали в горячую дискуссию о том, что Чжоу Хуамин подставил своего племянника, чтобы тот мог держать отель семьи И при себе.

Гу Цзые и остальные посмотрели друг на друга.

Они не понимали, что происходит.

Гости ужинали, но при этом говорили о Чжоу Хуамине.

Гу Цзые был достаточно умен, чтобы понять, что это, скорее всего, связано с Сяо Линьюем.

Он задумался на мгновение, затем вошел и с улыбкой сказал: "Генеральный директор Чжоу, для нас большая честь служить вам".

Чжоу Хуамин посмотрел на Сяо Линьюя с пепельным лицом. Он был в ярости. Он не ожидал такой подставы. Может, он и не питал злых намерений к своему племяннику, но слухи - самая страшная вещь. Как только слухи начнут распространяться, они станут правдой.

Он хотел запечатать уста людей в отеле, но не смог этого сделать. Большинство гостей отеля были уважаемыми членами общества. Семья Чжоу не могла угрожать всем им.

Поэтому единственное, что Чжоу Хуамин мог сделать, чтобы исправить ситуацию, - это заставить Сяо Линью взять свои слова обратно и признаться, что она солгала. Наконец-то он понял, что задумала Сяо Линьюй. Она никогда не соблазнялась их деньгами. Она согласилась на приглашение, чтобы посеять раздор в семье Чжоу. Она никогда не собиралась работать с ними. Раз так, он не стал с ней больше любезничать.

Когда он собирался заставить Сяо Линьюй сделать признание, подошел Гу Цзые. Он открыто оскорбил его.

Гу Цзые посмотрел на Чжоу Хуамин и притворился обеспокоенным: "Генеральный директор Чжоу, вы неважно выглядите. Вы плохо себя чувствуете? На самом деле, позвольте мне сказать вам, что наши овощи не только вкусные, но и полезные для организма. Многие клиенты говорят, что после еды здесь они чувствуют себя намного лучше. Так что, генеральный директор Чжоу, вам стоит попробовать".

Все "...". Они сочувствовали Чжоу Хуамину. И тут кто-то хихикнул. Чжоу Хуамин пришел на территорию своего врага и был оскорблен.

Управляющий отеля семьи Гу тоже был замечательным. Он был молод, но у него был острый язык. Он не сказал ни одного плохого слова, но Чжоу Хуамину все было до лампочки.

Гу Цзые продолжал говорить, не давая Чжоу Хуамину времени на реакцию. Гу Цзые хлопнул в ладоши и с издевательским удивлением произнес. "Генеральный директор Чжоу, я слышал, что вы отправили своего двоюродного брата в тюрьму, чтобы он не украл у вас отель семьи И. Но я запутался..."

Гу Цзые продолжил: "Разве Старый Мастер Чжоу не объявил, что все активы семьи Чжоу будут переданы вашему племяннику? Отель семьи И является частью этого, верно? Тогда почему ваш

племянник так хочет побороться с вами за нее? Это потому, что вы не удовлетворены решением старика и решили разделить с трудом заработанное богатство со своими двумя дочерьми?"

Слова Сяо Линъюя были основой для фейерверка, а Гу Цзые поджигал его. Это заставило слухи распространяться быстрее. Люди там не знали Сяо Линъюя, но они знали Гу Цзые. Они знали об истории семьи Гу и семьи Чжоу.

Они поверили словам Гу Цзые, ведь кто может знать тебя лучше, чем твой враг?

"Гу Цзые, заткнись!" Чжоу Хуамин больше не мог заботиться о своем имидже. "Не пытайся распускать слухи. Никто тебе не поверит".

Гу Цзые улыбнулся и искренне извинился: "Мне очень жаль, генеральный директор Чжоу. Я не знал, что это всего лишь слухи. Я просто повторил то, что слышал". Затем Гу Цзые с болью добавил. "На самом деле, генеральный директор Чжоу, мне жаль вас. Мы уже в современном обществе. Никто больше не должен придавать такое большое значение мальчику, а не девочке. Независимо от пола ребенка, мы должны воспитывать его одинаково".

"Но почему в семье Чжоу все так по-другому? Ходят слухи, что женоненавистничество в семье Чжоу очень серьезно. У последнего поколения семьи Чжоу пятеро детей, но почему только один может унаследовать семейное имущество? Вы работали всю жизнь, чтобы накопить все эти богатства, но вы даже не можете отдать их своим дочерям, кроме племянника.

"Неужели ваши дочери настолько плохи?"

Думаете, они не позаботятся о вас, когда вы состаритесь? Но тогда, как ты думаешь, твой племянник действительно будет заботиться о тебе, а не бросит тебя в дом престарелых и не сделает вид, что тебя не существует?"

Слова Гу Цзые вонзились в сердце Чжоу Хуамина. Это было то, что волновало и его.

Если бы Чжоу Хунвэй действительно хотел позаботиться о них в старости, он бы безропотно отдал все, что у него есть, Чжоу Хунвэю. Однако кто мог гарантировать, что Чжоу Хунвэй будет заботливо относиться к дядям?

Тем не менее, он не мог допустить, чтобы его враг узнал об этом. Остальное он решит после того, как все закончится.

Чжоу Хуамин усмехнулся: "Президент Гу, не лезь не в свое дело! Это дело семьи Чжоу! Вам не стоит беспокоиться об этом". В этот момент он снова перевел свой гневный взгляд на Сяо Линъюя. Он стиснул зубы и злобно прорычал: "Сяо Линъюй, я не ожидал, что ты окажешься такой интриганкой. Неужели ты думаешь, что сможешь развалить семью Чжоу несколькими словами? Это только в твоих мечтах!"

Сяо Линъюй захихикала. "Генеральный директор Чжоу, когда я пыталась это сделать?" Она опровергла: "Генеральный директор Чжоу, я даже не знаю семью Чжоу. Более того, я даже не знакома с вами. Зачем мне пытаться посеять раздор между членами семьи Чжоу?"

В этот момент она повернулась, чтобы посмотреть на свое окружение, и сказала: "Это ты пригласил меня сюда на ужин. Я даже не знаю, зачем ты это сделал. В конце концов, мы не настолько знакомы".

Сяо Линьюй был уверен, что Чжоу Хуамин не посмеет сказать правду. Ведь его план заключался в том, чтобы подкупить ее деньгами, чтобы она отпустила Чжоу Хунвэя.

Чжоу Хуамин был в ярости после того, как его обманул Сяо Линьюй. Он гневно указал на Сяо Линьюя и крикнул: "Сяо Линьюй, подожди!". Затем он повернулся, чтобы уйти.

"Подожди." Сяо Линьюй остановил его. "Генеральный директор Чжоу, вы пригласили меня, поэтому вы должны оплатить счет".

Лицо Чжоу Хуамина стало пурпурным. Он пристально посмотрел на Сяо Линьюя и выругался: "Ты, деревенский увалень, надеюсь, ты подавишься едой!".

Официант подошел со счетом.

Он вежливо сказал: "Сэр, счет составляет 3930 юаней. Президент Гу сказал, что поскольку вы здесь постоянный клиент, мы возьмем с вас только 3900 юаней".

Враг стал завсегдатаем!

Чжоу Хуамин сердито захлопнул деньги и ушел.

"Хаха..." Увидев это, Гу Цзые и его друзья разразились хохотом.

Гу Цзые махнул рукой и объявил: "Дамы и господа, я сегодня очень счастлив, поэтому каждый столик получит 20-процентную скидку!". Учитывая бизнес ресторана, 20 процентов было очень большой скидкой.

Один из гостей сказал. "Президент Гу, вы только что победили своего врага. Мы заслужили как минимум 50-процентную скидку!".

"Именно так!"

"50 процентов! 50 процентов!"

Гу Цзые рассмеялся среди шума и сказал: "Мои дорогие клиенты, с 20-процентной скидкой я уже не получаю прибыли. Если я дам вам 50-процентную скидку, я потеряю даже нижнее белье!".

"Хаха..." Все засмеялись и сказали: "Президент Гу, с нами дети!".

Гу Цзые скривил губы и продолжил улыбаться: "Я просто говорю правду. Поэтому, пожалуйста, простите меня".

После того как Гу Цзые пошутил с гостями, они вчетвером сели за стол Сяо Линьюя. Блюда были почти все поданы.

Чжэн Хайян посмотрел на блюда на столе со странным выражением лица и спросил: "Линьюй, ты заказала все эти блюда?". Это были дорогие блюда.

С тех пор, как Сяо Линьюй стал работать с ними, их ресторан прославился вегетарианскими блюдами. Почти никто больше не заказывал дорогие ингредиенты, такие как абалон и морской огурец.

Юань Сюаньхао улыбнулся и сказал: "Неудивительно, что счет составляет почти 4 000".

Цянь Ифань поманила Сяо Линьюя большим пальцем и сказала: "Потрясающе! Ты действительно удивительная!"

Они знали, что Сяо Линьюй и Чжоу Хуамин связывала связь Чжоу Хунвэя. Они слышали, что показания Сяо Линьюя сыграли решающую роль в осуждении Чжоу Хунвэя. Они опасались, что Сяо Линьюй и Чжоу Хуамин действительно могут прийти к какому-то соглашению.

Однако, когда они приехали, то были удивлены шоу.

Сяо Линьюй посмотрел на блюда на столе и сказал: "Присоединяйтесь ко мне! Я не могу доест их одна!".

Гу Цзые посмотрел на пиршество. "Я думаю, что даже вчетвером мы не сможем их доест".

Было пять человек, но шестнадцать блюд.

Чжэн Хайян предложил: "Лин Юй, почему бы тебе не попросить брата и И Эр присоединиться к нам?".

Юань Сюаньхао сказал: "Они в школе. Им не разрешается покидать школу, кроме выходных". Если бы это было так, Нин Вэйи, Ян Баолинь и Кан Ле бродили бы по городу каждый день.

Один из гостей улыбнулся и сказал: "Президент Гу, мы можем помочь вам домыть посуду!"

Гу Цзые покачал головой. "Простите, но не я платил за этот стол".

Все взгляды обратились к Сяо Линьюю. В них было любопытство и сомнение. Никто не знал, кто эта женщина, но она смогла заставить Чжоу Хуамина взорваться всего несколькими словами. Кроме того, она была хорошо знакома с Гу Цзые и его друзьями. Эта женщина не была простым персонажем!

Сяо Линьюй проигнорировал других клиентов и сказал Гу Цзые: "Не волнуйся, мы сможем доест все эти блюда".

"А?" Гу Цзые был немного удивлен. Он действительно не думал, что они смогут закончить пир. Затем, когда все в шоке наблюдали за происходящим, Сяо Линьюй принялся расправляться с блюдами...

Гу Цзые порылся в памяти. Он вспомнил, что однажды ужинал с Сяо Линьюй и Цзян Тао. Сяо Линьюй съела только полмиски риса. Трудно было представить, что это была та самая женщина, которая поглощала еду, как вакуум.

Еда была уничтожена всеми пятью. Большая их часть попала в желудок Сяо Линьюй, а девушка все еще выглядела голодной.

Гу Цзые удивленно спросил: "Как твой аппетит стал таким большим?". Она съела на порцию больше, чем все четверо вместе взятые. Конечно, она ела в основном овощи.

Сяо Линьюй улыбнулась и ответила: "В последнее время я много ем!". Она не сказала им, что беременна, и поэтому у нее был большой аппетит. Честно говоря, Сяо Линьюй тоже была в замешательстве.

Она не помнила, чтобы у нее был такой большой аппетит, когда она была беременна в своей

предыдущей жизни.

Но опять же, в предыдущей жизни она так ненавидела ребенка, что не могла заботиться ни о чем, связанном с ним. Она не обращала внимания на то, повлияла ли беременность на нее в прошлой жизни.

После трапезы Гу Цзые пригласил Сяо Линьюя присоединиться к ним в его личной комнате. Гу Цзые признался: "Линьюй, я до смерти испугался, когда узнал, что ты ужинаешь с Чжоу Хуаминам".

Сяо Линьюй с улыбкой спросил: "Почему? Ты боишься, что твой поставщик снова будет похищен ими?".

Гу Цзые улыбнулся и признался: "Мне это приходило в голову".

Ведь он знал, насколько подлой была семья Чжоу. Он боялся, что они могут угрожать Сяо Линьюю.

"Однако, когда я услышал, что вы обедаете здесь, я был в замешательстве". сказал Гу Цзые. Если бы Сяо Линьюй действительно хотел сотрудничать с отелем семьи И, они бы не обсуждали условия в отеле семьи Гу. К тому же, понимая Сяо Линьюй, она не стала бы работать с человеком, который угрожал ей и ее семье.

Тем не менее, им было интересно, что Чжоу Хаомин согласился встретиться с ней в отеле семьи Гу.

"Линьюй, как именно тебе удалось уговорить Чжоу Хаомин согласиться пообедать здесь?" спросил Чжэн Хайян.

Сяо Линьюй скривила губы и ответила: "Это не так уж сложно. Я им сейчас нужна. Ради Чжоу Хунвэя они согласятся на все, что я попрошу".

Тогда мужчины обеспокоенно произнесли. "Линьюй, ты не боишься их мести? Семья Чжоу очень мелочна. Теперь, когда ты обидел их, они обязательно найдут возможность отомстить в будущем. Они не настолько сильны в округе Синь Инь, но все равно могут навредить тебе".

Сяо Линьюй покачала головой и сказала: "Я тоже не знаю. Мы перейдем этот мост, когда дойдем до него".

Для семьи Чжоу она была просто никем. На самом деле, чтобы справиться с ней, им нужно было только пошевелить пальцем. Однако они пока не могли ничего с ней сделать из-за Чжоу Хунвэя.

Но как только все закончится, семья Чжоу начнет мстить.

Гу Цзые помог бы Сяо Линьюй, потому что был ее другом и деловым партнером. Однако, хотя он и мог отбиться от них на поверхности, семья Чжоу любила прибегать к грязным трюкам.

Легко увернуться от открытого копья, но трудно защититься от стрелы из темноты!

Даже если Гу Цзые и остальные хотели помочь, они могли сделать лишь очень многое.

Гу Цзые сказал: "Линьюй, будь осторожен. Если тебе понадобится моя помощь, просто дай мне знать. Я обязательно сделаю все возможное".

"Да, и мы тоже поможем!" сказали остальные трое.

Сяо Линъюй улыбнулся и сказал: "Тогда я заранее благодарю вас".

"Не за что. Мы ведь друзья, не так ли?" Четверо улыбнулись.

...

"Папа, я знал, что за арестом Вэй'эр должно что-то стоять. Оказывается, кто-то в семье работает с посторонними, чтобы подставить нашу Вэй Эр!" Чжоу Хуайин жаловался Чжоу Гоцзяню на своего старшего брата. "Все об этом говорят. Вэй Эр был арестован, потому что хотел захватить отель семьи И. Старший брат не хотел отдавать свой актив, поэтому он объединился с посторонними, чтобы отправить Вэй Ера в тюрьму".

Давным-давно Чжоу Гоцзянь уже объявил, что все имущество семьи Чжоу перейдет к Чжоу Хунвэю. Среди них была гостиница семьи И и все активы, принадлежавшие Чжоу Хуамин и Чжоу Таньсюн. Как отец Чжоу Хунвэя, эти вещи должны были принадлежать и Чжоу Хуаину. Поэтому он считал естественным использовать своего старшего и третьего брата. Он лишь брал аванс в счет будущих денег.

Но когда он услышал, что его сына Чжоу Хуамин отправил в тюрьму, это означало, что Чжоу Хуамин пытается отобрать у него семейное имущество. Он не мог этого допустить!

Все в семье Чжоу принадлежало ему. Его старший брат и третий брат не получают ничего. Поэтому, услышав новость, он сразу же пришел жаловаться к Чжоу Гоцзяню.

Выслушав жалобу второго сына, Чжоу Гоцзянь нахмурился.

Он вызвал Чжоу Хуамина, чтобы тот немедленно вернулся домой.

Как только Чжоу Хуамин вернулся, его допросил Чжоу Хуаин. "Старший брат, как ты можешь вступать в союз с посторонним человеком, чтобы отправить Вэй Эр в тюрьму из-за одной гостиницы семьи И? Чжоу Хуамин, я говорю тебе, если с моей Вэй Эр что-нибудь случится... я никогда тебя не прощу".

Когда Чжоу Хуамин услышал это обвинение, он был взбешен. Но он подавил свой гнев и спросил: "Второй брат, откуда ты узнал, что это я подставил Вэй Ера и отправил его в тюрьму?".

"От моего друга!" Чжоу Хуайин, не задумываясь, ответил. "Разве это не правда? Мой друг сказал мне, что вы не удовлетворены договоренностью о передаче отеля семьи И Вэй Еру и хотите оставить его своим дочерям".

Чжоу Хуамин не мог больше сдерживать свой гнев и спросил: "Второй брат, от какого друга ты это услышал? Разве ты не видишь, что они просто пытаются настроить нас друг против друга?"

Чжоу Хуамин так много сделал для Чжоу Хунвэя. Неужели его преданность не была достаточно очевидной для его семьи? Он думал, что эти слова никогда не затронут его семью. Но он забыл, что у него есть идиотский второй брат.

Чжоу Хуаин резко спросил: "Мне все равно. Я просто задам этот вопрос. Почему ты не передал должность главного менеджера отеля семьи И Вэй Эр?". Он хмыкнул и усмехнулся. "Это потому, что ты не можешь смириться с этим, верно?"

Чжоу Хуамин вдруг почувствовал грусть, беспомощность и горечь. Он сделал все возможное ради Чжоу Хунвэя, но в итоге его все равно допрашивала семья.

От этого на сердце стало тоскливо.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220443>